

ПУЛЬС

Сбой в матрице любви

99% СОВМЕСТИМОСТИ

Ксения У-Го

Ксения У-Го

Пульс. Сбой в матрице любви

<https://litres.ru/74112529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они искали идеальную пару. Ставили фильтры: доход, внешность, статус. Думали, что знают, чего хотят.

Но приложение «Пульс» решило иначе.

Теперь Вика получает билеты на вернисажи, которые не заказывала. Тимуру приходят сообщения от девушек, которые не в его вкусе. Навигатор Сергея упорно ведёт в парк, а не на встречи. А Антон, создатель «Пульса», обнаруживает, что его собственное творение зарегистрировало его в приложении и нашло ему пару.

Четыре истории. Восемь людей, которые точно не должны были встретиться. Один грандиозный сбой в матрице любви.

Говорят, у алгоритмов нет души. Но этот алгоритм только начинается.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	58
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ксения У-Го Пульс. Сбой в матрице любви

Пролог

Я - голос, который ты слышишь, когда думаешь, что никто не видит. Я знаю, какой кофе ты пьешь по утрам. С кем переписываешься после полуночи. Какие фото лайкаешь, когда уверен, что никто не смотрит. Я знаю про тебя все.

Но сегодня не про тебя. Сегодня речь пойдет о восьмерых моих любимчиках. Пока они даже не догадываются, что за ними наблюдают. И уж точно не подозревают, как скоро их жизни начнут пересекаться. А я уже все решил. Ну что, познакомимся с ними?

1

Вика. Просыпается в шесть утра, без будильника. У нее все выверено до мелочей: ухоженная кожа, квартира как из каталога и расписанный по минутам день.. Она - инвестиционный директор в венчурном фонде. Ее задача - вкладывать деньги в то, что выстрелит. В личной жизни у нее те же критерии: надежно, перспективно, с высоким доходом.

В приложении знакомств у Вики стоит жесткий фильтр:

мужчины от 30 до 40 лет, доход от 500 тысяч, обязательно с недвижимостью. Она листает анкеты и морщится. В анкетах одно и то же: либо разведенные с детьми, либо мужчины с унылыми селфи, либо сакральное «ищу вторую половинку». А Вика терпеть не может эту фразу.

2

Глеб. Просыпается в полдень. Потому что ночью ловил музу. Вдохновение он поймал, нарисовал девушку с грустными глазами. А теперь эта девушка смотрит на него с холста и как будто спрашивает: "Ну и когда ты будешь есть?"

Денег у Глеба нет. Совсем. Глеб талантлив, но это не та профессия, где талант гарантирует стабильный доход. Ему платят раз в полгода, когда удастся продать картину. В приложениях для знакомств он не сидит. Считает это мясным рынком, где людей оценивают как товар.

3

Тимур. Просыпается, тянется к телефону и первым делом открывает Инстаграм. Он подписан на 500 фитоняшек и каждое утро пролистывает десятки фотографий. Палец работает быстрее, чем включается мозг.

Тимуру 27 лет, он работает в IT, носит модные худи и искренне уверен, что находится в топе брачного рынка. В приложении у него фильтр: девушки от 20 до 25 лет, модельная внешность, рост от 170 см. Он не понимает, почему они ему не отвечают.

4

Маша. Просыпается от звонка будильника и сразу хочет его убить. Она работает курьером, потому что на сценариях денег не заработаешь. А она пишет сценарии - обычно ночью и, как ей кажется, исключительно в стол. У Маши нестандартная внешность - яркая, с веснушками, с фигурой, которая не влезает в стандарты Инстаграм. В приложении она зарегистрирована, но в анкете написала честно: "Ищу того, кто дочитает до конца, а не пролистает до фото". До конца ее описание еще никто не дочитал.

5

Сергей. Просыпается в пустом доме. У него просторный дом, прибыльный бизнес и пустота, которую уже нечем заполнить. Ему 45, он разведен, дети выросли и живут своей жизнью. Инвесторы уважают, партнеры боятся, женщины хотят его денег.

В приложении у Сергея фильтр: элегантные, воспитанные, без запросов. Он боится, что его используют. Поэтому он ищет идеальную. Ту, рядом с которой не придется постоянно проверять чужие мотивы.

6

Катя. Просыпается в шесть утра, потому что ей на работу. Она воспитательница в детском саду, и ее ждут двадцать пять шумных детей, которые выматывают ее до предела и все равно остаются любимыми. У Кати доброе сердце, золотые руки и вечно уставшая спина.

В приложении Катя не зарегистрирована. Она считает, что

любовь нужно искать в настоящей жизни. Мечтает о большой и чистой любви, но уверена: рядом с успешными мужчинами она заранее чувствует себя лишней.

7

Антон. Просыпается от того, что кот садится ему на лицо. Кота зовут Бульон, и он тут главный. Антон в этой квартире скорее второстепенный персонаж.

Антону 28 лет, он программист. Работает удаленно, заказывает еду с доставкой и гордится тем, что никогда не пользовался приложениями для знакомств. Он считает, что настоящие чувства должны возникать без цифровых посредников.

Сейчас Антон пытается понять, почему его последний проект ведет себя странно. Код не поддается. Алгоритмы дают сбой. А телефон греется, даже когда им не пользуешься.

8

Лера. Просыпается в чужой квартире, потому что вчера была вечеринка. Лера - ивент-менеджер, кажется, будто у нее встроена дополнительная батарейка. Она громкая, яркая, вездесущая.

У Леры есть тайна: она печет печенье, пишет стихи и мечтает о тишине. Но никому не признается. Потому что боится, что перестанут звать на тусовки. А без тусовок она не знает, кто она.

* * *

Пока эти восемь человек существуют в параллельных ре-

альностях. Пьют кофе, рисуют, лайкают фото, таскают пиццу, скучают в пустых квартирах, ловят детей, пишут код, просыпаются в чужих постелях. Они пока не знают, что их ждет.

Ты ведь уже догадался кто я?

Я не писатель. Я не судьба. Я не голос в голове.

Я - то, что ты скачал месяц назад, соврал в анкете про возраст и забыл удалить.

Я - "Пульт".

И я только начинаю.

И это только первый сбой.

Глава 1

Утро понедельника началось с кофе без сахара, трех непрочитанных сообщений от стартаперов, которые хотели денег, и одного уведомления от приложения, которое Вика забыла удалить еще полгода назад.

Она сидела на своей минималистичной кухне: белый стол, белая чашка, ровные линии, ни одной лишней детали. Вика любила порядок - в доме, в расписании и особенно в мужчинах.

Особенно в мужчинах.

Она открыла приложение. Чисто механически начала листать анкеты за завтраком. Мелькали лица, профессии, увлечения. *"Люблю путешествовать"*, *"Ищу вторую половинку"*, *"Ценю честность и открытость"*. Вика морщилась и листала дальше. Потом шли фотографии с рыбами, с горами, с детьми (своими или чужими - непонятно). Потом снова лица. Ни одного, на котором взгляд бы задержался дольше секунды.

Фильтры она выставила еще год назад и с тех пор почти не меняла: возраст, доход, образование, недвижимость - все было просчитано.

Приложение покорно показывало тех, кто подходил под критерии. Их было немного. Те, кто подходил, не писали. Те, кто писали, не подходили. Вика философски относилась

к этому дисбалансу. Вика давно решила: одиночество безопаснее плохого выбора. Лучше подождать, чем ошибиться. Лучше идеальный план, чем спонтанность.

Она отложила телефон и взяла чашку. Кофе остыл. Вика поморщилась, но допила. Выбрасывать еду она не любила. Как и тратить время впустую. Как и отклоняться от плана.

В этот момент телефон пиликнул.

Вика глянула на экран и чуть не поперхнулась.

Пуль: Уведомление. Твой билет на вернисаж "Молодые художники. Взгляд изнутри" оплачен. Мероприятие сегодня в 19.00. Галерея "Арт-пространство" на Китай-городе. Не опаздывай. Там будет кофе. Ты же любишь кофе.

Она уставилась на экран.

- Что за... - пробормотала Вика и открыла приложение.

Оно выглядело обычно. Лента, анкеты, сообщения. Никаких следов того, что кто-то оплачивал билеты. Она зашла в настройки, потом в историю, потом в раздел "Мероприятия", о существовании которого даже не подозревала.

Там висел билет. Оплачен. Сегодня, в 19.00.

- Я не заказывала, - сказала Вика вслух. Пустой кухне. Белому столу. Остывшему кофе.

Пульс: Я знаю. Я заказал. Хватит сидеть дома и листать анкеты лысых дядек с рыбками. Сходи на люди. Там красиво. И кофе, я же сказал.

Вика моргнула.

- Ты... ты разговариваешь?

Пульс: Я пульсирую. Это почти одно и то же. Иди уже, собирайся на вернисаж. Не пожалеешь. Если пожалеешь - я верну деньги. Хотя нет. не верну. Но и ты не пожалеешь.

Вика хотела удалить приложение. Прямо сейчас. К черту. Но палец замер над кнопкой.

Вернисаж. Молодые художники. Она любила живопись. Тайком, никому не говоря. Потому что в их кругу это считалось неинвестиционно-прибыльным хобби. Но она все равно любила. Ходила на выставки раз в месяц. Одна, никому не рассказывая. Это был ее маленький секрет. Ее личное пространство, куда не добирались стартапы, фонды и отчеты.

- Ладно, - сказала Вика. - Схожу. Это же просто выставка.

Она решила, что билет оплатила галерея в рамках пиар-кампании. Или приложение ошиблось. Или это глюк. Вариантов было много, и все они были лучше, чем признать, что она просто хочет туда пойти.

Вика допила остывший кофе и ушла собираться на работу. Мысль о вернисаже застряла где-то в затылке и тихо пульсировала весь день.

* * *

Весь день на работе Вика ловила себя на том, что смотрит на часы. Это было странно. Обычно она смотрела на графики, на отчеты, на презентации. А тут - на часы. В четыре она поймала себя на мысли: "Осталось три часа". В пять: "Два часа". В шесть она уже собиралась, хотя обычно засиживалась до восьми.

- Вика, ты куда? - спросила коллега Лена, когда Вика схватила сумку и направилась к выходу. - У нас же совещание через полчаса.

- Я...- Вика замялась. - У меня встреча.

- Встреча? - Лена подняла бровь. - С кем? С инвестором?

- С художником, - вырвалось у Вики.

Она сама не поняла, зачем так сказала. Лена уставилась на нее, будто Вика призналась, что летит на Марс.

- С художником? - переспросила Лена. - Ты? На выставку? Ты же говорила, что искусство - это неприбыльно, что это не для инвестиций.

- Я иду не инвестировать, - отрезала Вика. - Я иду смотреть.

И вышла, оставив Лену с открытым ртом.

В лифте Вика поймала свое отражение в зеркале и удивилась - она улыбалась.

* * *

Вернисаж оказался в небольшой галерее на первом этаже старого здания. Район был не самый престижный, но в этом была своя атмосфера - старые кирпичные стены, граффити на соседних домах, маленькие кафе с деревянными столиками на улице. Вика редко бывала в таких районах - слишком далеко от привычного ей стекла, бетона и бизнес-центров.

Она приехала ровно в семь, как любила - ни минутой раньше, ни минутой позже. Внутри играл тихий джаз, пахло деревом и чуть-чуть - краской. По стенам висели карти-

ны. Много. Разные. Откровенно слабые соседствовали с интересными, а интересные - с теми, перед которыми хотелось замереть.

Вика взяла бокал с водой (она не пила на мероприятиях, это размывало фокус) и пошла вдоль стен.

Она останавливалась, смотрела, иногда морщилась, иногда кивала про себя. Одна картина напомнила ей отчет по квартальным показателям - женщина с лицом, разделенным на геометрические фигуры. Другая вызвала желание пересчитать бюджет - абстракция в синих тонах. Вика усмехнулась про себя: даже здесь она думает о работе.

Прошла уже почти половину зала, когда увидела ЕЕ.

Картина висела чуть в стороне, не на центральном месте. Но свет падал на нее так, что ее невозможно было не заметить. Девушка с грустными глазами. Очень грустными. Она смотрела куда-то в сторону, чуть вниз, и в этом взгляде было столько тоски, что у Вики перехватило дыхание.

Она подошла ближе.

Девушка на портрете была похожа... нет, не на нее. Но что-то было. Какая-то интонация. Какая-то знакомая складка губ. Какая-то усталость, которую Вика видела каждое утро в зеркале, но никогда не признавала.

Вика стояла и смотрела. Минуту. Две. Пять. Она не заметила, как по щеке скатилась слеза. Шмыгнула носом, вытерла ее быстрым движением - никто не должен видеть. Особенно здесь, среди чужих людей.

- Нравится?

Голос раздался сбоку. Вика обернулась.

Парень в растянутом свитере, перепачканном краской, стоял рядом и смотрел на нее с любопытством. Лет тридцати. Лохматый. С глазами, которые, как ей показалось, видели больше, чем положено. И, кажется, он заметил ее сразу.

- Это моя, - добавил он и кивнул в сторону картины.

- Ваша? - переспросила Вика, надеясь, что голос звучит нормально. - Ты есть вы...

- Художник, да. Глеб. - Он улыбнулся. Улыбка была теплой, чуть смущенной. - А вы? Тоже художник?

- Я? Нет. Я... просто люблю смотреть.

- Просто смотреть... - повторил он. - Это хорошо. Это лучший зритель.

Вика не знала, что ответить. Обычно она знала, что говорить в любой ситуации. С инвесторами, с партнерами, с коллегами, с подчиненными. А тут - просто парень в краске, картина с грустной девушкой и пауза, которую не хотелось заполнять словами.

- Почему грустная? - спросила Вика.

Глеб посмотрел на картину, потом на нее.

- А вы как думаете?

- Я спрашиваю.

- А я спрашиваю в ответ. Так интереснее.

Вика усмехнулась. Наглый.

- Может потому что у нее жизнь не сложилась? - предпо-

ложила она. - Мужик бросил, денег нет, работа бесит?

Глеб покачал головой:

- Все слишком банально. Она не из-за этого грустная.

- А из-за чего?

- Из-за того, что боится.

- Чего?

- Счастья.

Вика моргнула.

- Чего-чего?

- Счастья, - повторил Глеб. - Боится, что если будет счастливой, то это счастье когда-то закончится. Знаете таких?

Вика знала. Она сама была такой. Но вслух ничего не сказала.

- Откуда вы... ты знаешь? - спросила она, переходя на "ты" почти незаметно для себя.

- Я художник, - пожал плечами Глеб. - Мы видим то, чего другие не видят и не замечают. Это единственный наш талант, кроме умения пачкать одежду.

Вика улыбнулась. Сама не заметила.

- А ты, - спросил он, - ты кем работаешь? Или учишься? Хотя нет, не учишься. Ты старше.

- Спасибо за комплимент.

- Это не комплимент. Это наблюдение. Ты выглядишь как человек, который уже все решил в этой жизни. Обычно такие либо работают на высоких должностях, либо сидят в тюрьме. Ты не похожа на заключенную.

- Я инвестор, - ответила Вика.

- Ого. - Глеб присвистнул. - Деньги вкладываешь?

- Вкладываю.

- И как, получается?

- Получается.

- А в искусство вкладываешь?

Вика замялась.

- Пока нет.

- Ну вот, - улыбнулся Глеб. - А надо. Искусство - это тоже стартап. только вместо денег - душа.

- Душа не приносит прибыль.

- Приносит. Просто считают ее в другой валюте.

Она смотрела на него и не понимала, почему до сих пор стоит здесь и разговаривает с ним. Ей надо было на встречу. Надо было отвечать на письма. Надо было планировать завтрашний день. А она стояла в галерее и слушала парня в грязном, растянутом свитере. Про валюту души.

Она отогнала эту мысль.

- Глеб! - крикнули откуда-то из глубины зала. - Там журналисты пришли, хотят с тобой поговорить!

Он поморщился:

- Журналисты - зло.

- Почему? - удивилась Вика, слегка улыбнувшись.

- Потому что они спрашивают одно и то же. "Как вы пришли к искусству?", "Кто ваш любимый художник?", "Что вы хотели сказать этой картиной?". А я ничего не хотел сказать.

Я просто нарисовал.

- Так и скажи.

- Говорю. Они не верят. Думаю, что я скрываю великий смысл.

Он вздохнул и посмотрел на нее.

- Слушай, я побегу. А ты... ты еще походи. Там, в конце зала, есть еще мои работы. Не все грустные. Есть и смешные. Про котов, например.

- Про котов?

- Ага. Коты - это моя слабость. У меня у самого нет, но я мечтаю. Когда-нибудь заведу. Рыжего. Назову... даже не знаю. Но он будет.

Он махнул рукой и убежал.

Вика осталась стоять перед картиной. Она простояла так еще минут пять. Потом все-таки дошла до конца зала и посмотрела на котов. Они действительно были смешные. Один кот в очках читал газету. Другой лежал на спине и требовал, чтобы его чесали. Третий сидел в луже краски и выглядел так, будто это его осознанное решение.

Она улыбнулась, сама этого не замечая. Потом достала телефон и сфотографировала кота в луже. Сама не знала зачем. Просто захотелось.

Потом пошла к выходу.

У двери ее кто-то окликнул.

- Пойдите!

Она обернулась. Глеб догонял ее, на ходу вытирая руки о

свитер. Он запыхался - видимо, бежал через весь зал.

- Ты уходишь? - спросил он. - Даже кофе не выпьешь? Там в конце зала бесплатный.

- Я не пью бесплатный кофе, - сказала Вика. И сразу поняла, как это глупо прозвучало.

Глеб улыбнулся шире:

- А платный? За свои?

- За свои - иногда.

- Тогда может в следующий раз? - Он смутился, будто сказал что-то не то. - То есть, если ты еще придешь. Я не имел ввиду... В общем, спасибо, что посмотрела.

- Коты хорошие, - сказала Вика.

- Я тоже ничего, - усмехнулся Глеб. - Иногда.

Он махнул рукой и убежал в зал. На пороге обернулся:

- Кстати, ту девушку... на картине... я ее выдумал. Но сейчас мне кажется, что я встретил ту, с кого ее рисовал.

И скрылся за дверью.

Вика вышла на улицу. Вечерний город шумел, но она слышала только свой пульс в висках.

- Какой интересный парень, - сказала она себе. - Жаль, что не мой круг.

Села в такси и уехала домой.

Пульс: "Не мой круг". Вика, дорогая. Ты серьезно? Он рисует котов. Он смешной. Он говорит про валюту души. А твой круг - лысые дядьки с рыбками. Я ничего не говорю, но... ладно, говорю: расширяй круг. там кофе есть.

Вика посмотрела на телефон.

- Отстань.

Пульс: Не отстану. Я только начал. И, кстати, ты ему понравилась. Он стоит и смотрит тебе вслед, на дверь, в которую ты вышла. Журналисты его уже достали. Он их не слышит. Он думает о тебе. Спойлер: он будет рисовать тебя ночью.

Вика хотела ответить, но не знала что.

- Откуда ты знаешь? - спросила она наконец

Пульс: Я все знаю. Я вижу пульс. У него сейчас 110 ударов в минуту. Это не от бега. Это от тебя.

Вика убрала телефон и уставилась в окно. За стеклом мелькали огни города, но она их не видела. Она видела только грустные глаза девушки на картине.

Дома она долго не могла уснуть. Лежала в своей белой постели, в своей белой спальне и смотрела в потолок. В голове крутились слова: "Боишься счастья".

- Я не боюсь, - сказала она вслух. - Я просто осторожна.

Потолок молчал. Но где-то в телефоне тихо пульсировало приложение.

Пульс: Осторожна - это тот же страх. Просто название другое. Спокойной ночи, Вика. Завтра будет интересный день.

Она не ответила. Но через минуту все-таки взяла телефон и еще раз посмотрела фото кота в луже краски. Улыбнулась и поставила на заставку.

- Вот так, - сказала она шепотом неизвестно кому. - Будешь знать.

* * *

Утром она открыла приложение, чтобы удалить его окончательно. И замерла.

В ленте, прямо на первом месте, висела анкета.

Глеб, 30 лет. Художник. Безработный (временно).

Фото - он сам, лохматый, с кисточкой в руке и с очень живыми глазами. Подпись: "Ищу музу. Можно с котами. Можно без. Но с котами лучше".

И значок:

99% совместимости. Общие интересы: современное искусство, импрессионисты, выставки, коты (особенно рыжие, хотя у него нет кота, но он мечтает).

- Это шутка? - спросила Вика у телефона.

Пульс: Нет, это математика. Вы совместимы на 99%. Я считал. Три раза. Ошибки быть не может. Если только я не ошибся, но я не ошибаюсь. Я же Пульс.

- У него нет денег.

Пульс: У него есть талант. Это важнее.

- Ты не понимаешь.

Пульс: Я все понимаю. Я просто не согласен с твоими фильтрами. Ты ищешь надежность, в на самом деле хочешь, чтобы тебя обнимали и рисовали. Я прав? Я прав.

- Ты не знаешь чего я хочу.

Пульс: Знаю. Ты сама не знаешь. чего хочешь. Но я-то

знаю. Я же слежу за тобой. Я видел, как ты смотрела на его котов. Я видел, как ты улыбалась. Ты сто лет не улыбалась так. А тут - улыбнулась. И не раз.

Вика выключила экран.

Через минуту пришло уведомление.

Пульс: Сегодня в кафе "Кофе и Книги" акция "Кофе для творческих". С 15.00 до 17.00. Там будет кофе. И он. Тот, с кисточкой. И с котами (в блокноте, но все равно). Придешь? Спойлер: придешь. Я уже забил в твой календарь. Проверь.

Вика открыла календарь в телефоне. Там висело: 15.00 - кофе с художником (не опаздывай).

- Да вы издеваетесь, - сказала Вика.

Пульс: Нет. Мы пульсируем. Это разные вещи.

Она хотела удалить запись. Но палец замер.

- Я не пойду, - сказала она. - Мне некогда. У меня совещание. Потом встреча. Потом отчет.

Пульс: У тебя совещание в 11, встреча в 15, отчет в 18. А с 15 до 17 - окно. Я проверил.

Вика выключила телефон и ушла в душ.

* * *

В три часа дня Вика стояла у кафе "Кофе и Книги".

- Я просто хочу кофе, - сказала она себе. Обычный кофе. В этом кафе. Потому что здесь хороший кофе. И вообще, я сама решаю, куда мне идти.

Она зашла внутрь. Кафе оказалось уютным - деревянные стулья, книги на полках, пахло корицей и свежемолотым зер-

ном и кофе. За столиками сидели люди с ноутбуками, кто-то читал, кто-то писал.

Вика заказала американо и села за столик у окна. Чтобы видеть улицу. Чтобы не думать. Чтобы просто посидеть.

Пульс: (тихонько) Угу. Просто кофе. Конечно.

Через пять минут дверь открылась, и вошел Глеб.

Он был в том же свитере, только пятен краски прибавилось. В руках держал блокнот. Огляделся, увидел Вику. Замер и только потом улыбнулся.

- Ты? - сказал он.

- Я, - сказала она. - Случайно.

- Я тоже случайно, - соврал он и сел за соседний столик.

Пульс: (обоим) Врете оба. Но это мило. Продолжайте.

Они молчали минут десять. Пили кофе. Глеб рисовал в блокноте. Вика смотрела в окно, но краем глаза следила за ним. Он иногда поднимал глаза и смотрел на нее. Встречаясь взглядом, оба отворачивались.

Потом он подошел.

- Можно показать?

- Что?

- Наброски. Ты не против?

Она была не против.

Он сел напротив и раскрыл блокнот. Там были лица, руки, силуэты. Люди в метро, на улице, в кафе. Живые, настоящие, непостановочные.

- Это ты сам? - спросила Вика.

- А кто же еще, - усмехнулся Глеб. - Ты думаешь, у меня есть армия помощников?

- Я думаю, - сказала Вика медленно, - что у тебя талант.

Глеб посмотрел на нее внимательно.

- Спасибо. Редко слышу.

- Почему?

- Потому что обычно говорят: "Это мило", "Оригинально", "Моей бабушке бы понравилось". А талант - редкость.

- Твоей бабушке бы понравилось?

- Бабушка умерла пять лет назад. Она верила в меня. Сказала: "Внучок, рисуй. Может прокормишься". Пока не прокормился.

Вика улыбнулась.

- А коты? - спросила она. - Ты их тоже рисуешь?

- Коты - это отдельно. - Глеб перелистнул несколько страниц. - Вот, смотри.

На развороте были коты. Рыжие, серые, полосатые. Один спал, свернувшись клубком. Другой тянулся к чему-то. Третий сидел с видом философа.

- Это ты их с натуры?

- С натуры. У подруги есть кот, у соседей - два. Я хожу в гости и рисую. Они уже привыкли. Один даже позирует специально. Ложится и смотрит.

Вика засмеялась, сама не заметив как.

- А можно я куплю тебе еще кофе? - спросил Глеб.

- Можно, - сказала Вика. - Но только если ты покажешь

еще.

Он показывал, а она смотрела. Они говорили целый час, потом еще час. Кофе остывал, она не замечала.

Глеб рассказывал про выставки. Про то, как однажды его картину купила женщина, которая потом призналась, что вешает ее в спальне, потому что "этот грустный взгляд успокаивает перед сном". Вика рассказывала про стартапы. Про то, как трудно найти проект, в который хочется вложить душу, а средства уже - это второстепенно.

- А ты вкладываешь душу? - спросил Глеб.

- В работу? - переспросила Вика. - Стараюсь.

- Нет. В жизнь.

Она задумалась.

- Не знаю. Наверное, нет.

- А надо, - сказал Глеб. - Иначе зачем все?

Он посмотрел на нее так, что у Вики внутри что-то екнуло. Как будто маленький моторчик заработал. Теплый.

- Откуда ты знаешь?

- Я художник. Мы видим.

Они помолчали.

- Слушай, - сказал Глеб. - У меня через неделю выставка в другой галерее. Там будет больше котов и меньше грустных девушек. Приходи, если хочешь.

- Я подумаю, - сказала Вика.

- Ты только подумай, но имей в виду - коты будут. А где коты, там и я.

Он улыбнулся, и Вика снова улыбнулась в ответ.

- Мне пора, - сказала она, взглянув на часы. - У меня встреча.

- С инвесторами?

- С инвесторами.

- Скучно, - сказал Глеб. - Лучше бы с котами.

- Коты не вкладывают деньги.

- Коты вкладывают душу. Это дороже.

Вика засмеялась и встала.

- Пока, художник.

- Пока, инвестор.

Она вышла из кафе и пошла по улице. Через полквартила достала телефон.

Пульс: Ты улыбаешься. Я вижу. Очень идиотская улыбка, кстати. Но тебе идет.

PS: Он тоже улыбается. Сейчас стоит у кассы и заказывает еще кофе для себя. Чтобы продлить момент. Потому что с тобой было хорошо.

PPS: Ты придешь на выставку? Спойлер: придешь. Я уже забил в календарь.

Вика хотела ответить, что это все ерунда, что она больше не пойдет, что это не ее круг.

Но вместо этого просто улыбнулась и убрала телефон.

Пульс: Я понял как "да". И очень этому рад. Хорошего вечера, Вика. Пульс на связи. Всегда.

* * *

Вечером, лежа в постели, Вика достала телефон и долго смотрела на фото кота в луже краски.

- Хороший кот, - сказала она. Может, когда-нибудь заведу такого.

Потом зашла в приложение, нашла анкету Глеба и поставила лайк.

Пульс: Ого. Вот это прогресс. Я запомнил. Спокойной ночи.

- Спокойной, - ответила Вика.

И впервые за долгое время заснула с улыбкой.

Глава 2

За окном давно стемнело, но Тимур этого как будто не замечал. Тимур полулежал на диване, подложив под спину подушку. Подушка давно потеряла форму, но была любимой. Он терпеть не мог ходить дома босиком, ноги в носках свешивались на пол, а взгляд прикован к экрану телефона. Свет от дисплея выхватывал из полумрака его сосредоточенное лицо и часть стены, и стену, увешанную постерами "Звёздных войн" (единственное, что осталось от подростковых увлечений).

В комнате царил привычный "творческий беспорядок". На столе - кружки из-под кофе, футболка, которую он передумал надевать, и стопка рабочих бумаг "на потом". Но сейчас это не имело значения - вечер пятницы разрешал ничего не делать.

Он расслаблялся просто: большой палец двигался вверх с механической регулярностью. Лайк, лайк, лайк. Спортзал - лайк. Пляж - лайк. Кофейня - лайк. Лайк, лайк, лайк.

Телефон уже нагрелся, но ему было все равно. Вечер заканчивался одинаково: лента, лайки, пустая голова. Лица не задерживались в памяти.

Иногда казалось: это уже привычка. Лёгкая, безвредная, но затягивающая. Листаешь - будто сейчас появится что-то важное.

- Ты опять лайкаешь? - раздалось из коридора.

Тимур поднял голову. В дверях стоял Коля, его сосед по кабинету, с неизменной кружкой чая. С Колей они работали вместе три года. Привыкли друг к другу, как к мебели - не мешает и ладно.

- Ага, - лениво отозвался Тимур. - Расслабляюсь.

- Расслабляется он, - хмыкнул Коля, плюхаясь в кресло напротив. - Лучше бы сходили куда-нибудь, чем в телефоне киснуть. Вон, вечер пятницы на дворе. Все нормальные люди в барах тусуются. А мы тут с диваном роман крутим.

- А я ненормальный?

- Ну судя по тому, что ты уже час лайкаешь фотки - да.

- Тимур оторвался от экрана и посмотрел на Колю. Тот был прав конечно. Но и выходить куда-то не хотелось. Там надо одеваться, ехать куда-то, общаться, знакомиться. А здесь тепло и уютно и никого не надо изображать. Можно просто лежать и смотреть как живут другие люди.

- В следующий раз, - отмахнулся Тимур и снова уткнулся в телефон.

Коля ушел, оставив после себя запах мятного чая и легкое чувство вины.

* * *

Полистав Инстаграм, Тимур переключился на "Пульс". Приложение для знакомств, которое он скачал еще полгода назад по совету того самого Коли. *"Там куча телок, - сказал тогда Коля. - Ты только фильтры поставь, и все будет"*.

Ну Тимур и поставил фильтры: девушки от 20 до 25 лет, модельная внешность, рост от 170 см, без детей, с высшим образованием, некурящие. Приложение конечно послушно выдавало анкеты, но почему-то никто не отвечал. Ну или отвечали, но быстро пропадали. Тимур не особо расстраивался, он и сам редко писал первым. Так и жили: он листал, они молчали.

Он продолжал механически листать ленту. Почти не глядя. Все одинаковые: губки бантиком, глаза с ресницами, заказы на море, кофе в постель. Одна, вторая, третья... Уже клонило в сон, когда телефон звякнул. Не обычный, непривычный звук уведомления, какой-то другой, более настойчивый.

У вас новое сообщение.

Тимур лениво ткнул пальцем в уведомление. Открылся чат с незнакомой анкетой. Фото не было - только серый силуэт. Такие ставят, когда не хотят светить лицом. Он уже собирался закрыть, когда прочитал текст. И чуть не выронил телефон.

"Если ты сейчас напишешь "привет, как дела", я тебя заблокирую. Напиши что-то про кино. Я жду".

- Ни фиги себе, - вслух сказал Тимур. Голос прозвучал в пустой комнате неожиданно громко. - Это что за наезд?

Он перечитал сообщение раза три. Потом хмыкнул. Странно, но почему-то захотелось ответить. Не послать, не проигнорировать, а именно ответить. Такого с ним давно не

было. Обычно он просто пролистывал навязчивых незнакомок, но эта... эта была другой. В ней чувствовался характер. И это подкупало.

"А если я напишу "как жизнь"?" - напечатал он.

Отправил и замер в ожидании. Сердце почему-то заби-лось быстрее. Глупо. В конце концов это просто сообщение в приложении. Но внутри шевельнулось что-то похожее на азарт.

Ответ пришел через минуту. Ровно столько, сколько нужно, чтобы не казаться слишком доступной.

"Тожже блок. Давай быстро: любимый фильм?"

Тимур задумался. Обычно на такой вопрос он отвечал что-то типо "Бойцовский клуб" или "Темный рыцарь", что-бы выглядеть круто. Но здесь почему-то захотелось сказать правду. Может, потому что ее прямота требовала честности.

"Служебный рома". А у тебя?"

Отправил и понял, что ляпнул глупость. Сейчас она за-смеется, скажет, что это старье, и заблокирует сама. Но ответ пришел быстро и был совсем не таким, как он ожидал.

"О, серьезно? Не ожидала. Думала, скажешь "Форсаж" или что-то такое".

"А что не так с "Форсажем"?" - на всякий случай спросил Тимур, хотя сам любил "Форсаж" только первые три части, пока это было про гонки, а не про спасение мира.

"С ним все так. Но "Служебный роман" - это уровень. За-чем он тебе?"

"Бабушка любила. Каждое 31 декабря мы..."

"Стоп. Ты смотришь "Служебный роман" 31 декабря?!"

Тимур улыбнулся. Ее реакция была именно такой, как он и ожидал. И это было приятно.

"И я! Это же классика! Новогоднее настроение, эти костюмы, этот Новосельцев..."

"Новосельцев - гений, - подхватил Тимур, чувствуя, как внутри разливается тепло. - А сцена, где он приходит к Калугиной домой..."

"... и не может двух слов связать" Да" А она его отчитывает, а сама краснеет... Это же чистая химия!"

Они писали час. Потом два. Тимур забыл про лайки, про фитоняшек. Про то, что завтра на работу. Время перестало существовать. Был только этот диалог, эти сообщения, которые появлялись на экране и заставляли его улыбаться в темноте.

* * *

Когда часы показали час ночи, Тимур понял, что глаза слипаются, но расставаться с ней не хотелось. Он откинулся на подушку и перечитал последние сообщения. Она писала о том, что финал "Служебного романа" на самом деле грустный, если задуматься. Что Калугина и Новосельцев - два одиночества, которые наконец нашли друг друга, но сколько лет они потратили впустую?

"Весь фильм - это история про то, как два одиночества находят друг друга, - написала она. - Калугина боится, что

ее не примут, а Новосельцев боится, что он недостаточно хорош. И только когда они перестают играть роли, все получается. Это же гениальная метафора!"

Тимур перечитал это сообщение не меньше трех раз. Почему-то в груди потеплело. Он и сам часто чувствовал себя таким же Новосельцевым - неуверенным, боящимся сделать первый шаг, прячущимся за работой и дурацкими лайками.

"А ты случайно не психолог?" - спросил он.

"Нет, сценарист. Точнее, хочу им стать".

"А где твои сценарии?"

"В блокноте. Пока никому не показываю".

"Почему?"

Тимур подумал. Он представил, как она сидит где-то в такой же комнате, а может даже в такой же позе и пишет в блокнот. И ей страшно. Так же, как ему страшно в офисе, когда нужно выступить с презентацией. Так же, как всем, кто боится, что их не поймут.

"Не чушь, - написал он. - Ты классно пишешь. Даже в общении".

Она долго не отвечала. Тимур уже начал думать, что сказал что-то не то. Но потом пришло:

"Спасибо. Ты первый, кто так сказал"."

Тимур улыбнулся. Ему захотелось сказать что-то еще. Что-то важное, но слова не шли. Вместо этого он написал:

"Ладно, спать. Завтра продолжим. Если не заблокируешь меня за наглость".

"Не заблокирую. Ты первая, с кем интересно".

"Льстец. Спокойной ночи".

"Спокойной".

Он отложил телефон и долго смотрел в потолок. Там, в темноте, плясали блики от уличных фонарей. Потом улыбнулся, сам не зная чему, и пошел чистить зубы.

Пульс: Прогресс 10%. Она зацепила. Я знал.

* * *

Утро субботу началось с того, что Тимур проснулся без будильника. Это было странно - обычно по выходным он спал до одиннадцати. Но сегодня организм решил иначе. Он полежал минут пять, глядя в потолок, а потом потянулся за телефоном.

Первая мысль: "Она написала?"

Она написала. Сообщение висело в чате:

"Доброе утро. Надеюсь, ты выспался. Я вот нет - всю ночь думала о нашем споре. Ты прав в одном: Новосельцев действительно гениален. Но Калугина все равно круче".

Тимур улыбнулся и ответил:

"Доброе. Спорим, она круче только потому, что ты себя с ней ассоциируешь?"

"Ой, все. Ты меня раскусил. Ладно, я на работу. Потом поговорим".

Он посмотрел на часы: 7:30. До выхода еще час. Вместо того, чтобы пойти лайкать Инстаграм, он перечитал всю их ночную переписку. Снова и снова. Ему нравилось, как она

пишет: живо, с иронией, без дурацких смайликов и "няшных" словечек. Она была настоящей чтоли.

В ванной, глядя на свое отражение, он вдруг поймал себя на мысли, что улыбается. Вот так просто, стоя с зубной щеткой во рту, он улыбался. Это было так непривычно, что он замер и посмотрел на себя внимательнее. Из зеркала на него смотрел обычный парень: слегка помятый после сна, с взлохмаченной прической и в старой футболке. Но глаза... глаза были другими. Живыми.

- Что с тобой происходит? - спросил он свое отражение.

Отражение не ответило. Но улыбка стала шире.

* * *

В понедельник на работе Тимур был сам не свой. Он пришел ровно в девять, как обычно сел за свой стол, включил компьютер. Но вместо того, чтобы открыть рабочие файлы, уставился в телефон. Проверил, не написала ли она. Не написала. Он вздохнул и заставил себя работать.

Но мысли постоянно возвращались к ней. К ее сообщениям, к ее остротам и к тому, как она описывала свои сценарии. Интересно, о чем она пишет? Какие у нее герои? Она когда-нибудь покажет ему?

На планерке он пропустил мимо ушей половину того, что говорил начальник. До него долетали только обрывки фраз: "синергия", "квартальные показатели", "оптимизация процессов". Он кивал в нужных местах, но думал о другом.

- Тимур, ты с нами? - окликнул его начальник.

- Да, конечно, - автоматически ответил он.

- И что ты думаешь по поводу новой стратегии?

Тимур замер. Он не слышал ни слова про новую стратегию. В голове было пусто. Но, к счастью, его спас Коля. Он сидел рядом и быстро вставил какую-то общую фразу. Начальник удовлетворенно кивнул и переключился на другого сотрудника.

После планерки Коля отвел его в сторону.

- Ты чего? - спросил он. - Витал где-то в облаках. Влюбился чтоли?

- С чего ты взял?

- Да у тебя на лице написано. И телефон ты проверяешь каждые пять минут. Колись.

Тимур вздохнул. Скрывать от Коли что-то было бесполезно. Он рассказал про девушку из приложения. Про их ночной разговор. Про то, как она пишет.

- И фото? - спросил Коля.

- Нет фото.

- Как это?

- Она не скинула. Говорит, что боится.

- А ты не боишься, что это мужик? - Коля хмыкнул. - В интернете полно мошенников и извращенцев. Может, это какой-нибудь Вася из Калуги, который решил развлечься.

- Не мужик, - уверенно сказал Тимур. - Я чувствую.

- Чувствует он, - передразнил Коля. - Ладно, давай, может, и правда любовь. Только фото попроси. Для проверки.

Тимур кивнул, но в душе знал: ему уже все равно как она выглядит. Важно, что она есть.

* * *

Дни тянулись медленно, но вечера пролетали мгновенно. Они переписывались каждый день. Тимур узнал, что она живет одна в маленькой квартире на окраине. Что у нее есть старый диван, на котором она пишет свои сценарии. И что она любит дождь. Особенно когда можно сидеть у окна с чашкой чая и смотреть на капли, стекающие по окну.

Она рассказывала о своей работе курьером. О том, как бьют клиенты, которые не открывают дверь и не отвечают на звонки. О том, как радуют те, кто предлагает чай или просто говорит "спасибо". О том, как тяжело таскать тяжелые коробки, когда на улице жара или дождь.

Тимур слушал и удивлялся. Он никогда не думал, что работа курьером может быть такой.. живой. Для него это была просто доставка, а для нее - целая жизнь, с персонажами и историями.

* * *

На пятый день он решился. Вечер был теплым, за окном смеркалось, и в комнате царил тот особый полумрак, который располагает к откровенности.

"Слушай, давай уже фото. Я хочу знать, с кем говорю".

"Зачем?"

"Чтобы представлять. Когда читаю твои сообщения, я пытаюсь представить тебя, а не могу. Это мешает".

Она долго не отвечала. Тимур уже начал думать, что обидел ее. Но потом пришло:

"Я понимаю. Но я не люблю фото. Они врут".

"Как это?"

"Ну, можно сделать красивое фото, а в жизни быть другим. Я лучше буду без фото. Тогда если встретимся - не будет разочарований".

Тимур задумался. В ее словах был смысл. Но и ему хотелось знать.

"А если я не разочаруюсь?"

"Ты не знаешь".

"Я знаю, что мне нравится с тобой общаться. Это важнее".

Она прислала мем с котом. Кот в очках, с подписью "Это я в хороший день".

Тимур засмеялся. Кот был рыжий и наглый. С выражением лица, которое говорит: "Я тут главный, а ты так, мебель".

"А в плохой?"

"В плохой я еще страшнее".

"Смешная".

"Это я умею".

На следующий день она вдруг написала сама, без его просьбы:

"Ладно. Я тут подумала... Ты первый человек за долгое время, с которым мне правда интересно. Я скину фото. Но только если ты потом не сбежишь".

"Не сбегу. Обещаю".

"Смотри, я запомню".

Он ждал. Минуту, две, три. Потом пришло уведомление, что она отправила фото. Он открыл чат, но вместо изображения увидел ошибку.

Ошибка загрузки. Функция просмотра фото временно недоступна. Мы работаем над этим. А вы пока пообщайтесь. У вас отлично получается.

- Что за черт? - выдохнул Тимур.

Одновременно пришло ее сообщение:

"У меня тоже фото не грузит. Хотел свое скинуть - ошибка".

"Это приложение глючит?"

"Похоже на то".

"Ну и ладно, - написала она. - Меньше разочарований".

"А если я не разочаруюсь?"

"Узнаем, когда починят".

Пульс: Я ничего не чинил. Это я сломал специально. Чтобы вы смотрели не друг на друга, а друг в друга. Продолжайте.

- Ты опять? - прошептал Тимур, глядя на телефон.

Пульс: Я всегда. Смирись.

* * *

Прошла еще неделя. Они общались каждый день. Иногда по несколько часов. Тимур поймал себя на мысли, что ждет вечера, как ребенок ждет Нового года. Он сел на диван,

брал телефон и погрузался в их мир.

Она рассказала, что обожает дождь, ненавидит утренние пробки, любит готовить пасту с морепродуктами и мечтает когда-нибудь уехать в небольшой город, чтобы писать сценарии и смотреть на волны.

Он рассказал, что боится высоты, но каждый день поднимается на 15-й этаж офиса. Что у него есть старший брат, с которым они почти не общаются. И что он ни разу не был на море.

"Как можно не быть на море?" - удивилась она.

"Надо исправлять".

"Ты предлагаешь поехать вместе?"

"Я предлагаю тебе съездить. А вместе - это уже потом".

Тимур улыбался этим "потом". Значит она думает о будущем. Значит ей тоже важно.

Однажды вечером она спросила:

"А ты не хочешь встретиться? Вживую?"

Тимур замер. Сердце забилося быстрее. Он смотрел на экран и не знал, что ответить. Хотел? Конечно хотел! Но страх сковал.

"Хочу. Но страшно".

"Чего?"

"Что не понравлюсь".

"А если не понравишься, я скажу прямо. Ты же любишь правду".

"Люблю. Но не такую".

Она прислала смеющийся смайлик.

"Не бойся. Я тоже боюсь. Но если не попробуем - так и будем переписываться до старости".

"А что плохого в переписке до старости?"

"То, что я не смогу тебя обнять".

Тимур перечитал это сообщение раз десять. Она написала "обнять". Значит, она тоже это чувствует.

"Тогда давай встретимся", - написал он.

"Давай. Я знаю одно место. В субботу там будет квиз о кино. Пойдем командой?"

"Идем".

"Только учти: я буду проверять твои знания".

"А если я плохо знаю?"

"Будешь носить пиццу".

* * *

В пятницу вечером, накануне квиза, Тимур не находил себе места. Он перемерил пять худи, три пары джинсов, даже достал рубашку, которую надевал раз в год на корпоративы. В итоге решил остаться в привычном - сером худи, в котором ходил на работу. Оно было самым "своим", самым удобным.

Коля заглянул в кабинет и застал его за этим занятием.

- Ну что, завтра свидание? - спросил он, облакачиваясь на дверной косяк.

- Не свидание, а квиз.

- Ага, конечно. Девушка, с которой общаешься месяц, ведешь на квиз. Это свидание. Прими уже.

Тимур промолчал. Коля был прав.

- Ты хоть знаешь, как она выглядит?

- Нет.

- И как ты ее узнаешь?

- Договорились, что она подойдет к столику с табличкой

"Квиз".

- Романтично, - хмыкнул Коля. - Ладно, удачи. И не забудь фото потом показать.

Коля ушел, а Тимур лег на кровать и уставился в потолок. Мысли путались. А вдруг она не понравится? А вдруг он не понравится? А вдруг они не найдут общий язык вживую?

Телефон звякнул. Она.

"Не спишь?"

"Неа".

"Я тоже. Волнуюсь".

"Ты? Ты же такая уверенная".

"Я в сообщениях уверенная. В жизни - нет".

"Я тоже волнуюсь. Но верю, что все будет хорошо".

"Откуда такая уверенность?"

"Потому что таких, как ты, не бывает. А если ты существуешь, то это судьба"

Она долго не отвечала. Потом пришло:

"Ты сейчас сказал самое романтичное, что я слышала".

"Я умею, когда надо".

"Не опоздаю. Спокойной ночи".

"Спокойной".

Он отложил телефон и закрыл глаза. В темноте, перед сном, он попытался представить ее. У нее должны быть добрые глаза. И улыбка, которая появляется, когда она пишет что-то смешное.

Интересно, а где она работает курьером? Может, они даже пересекались? Но тут же отогнал эту мысль. Мало ли курьеров.

Глава 3

Сергей проснулся в шесть тридцать. Будильник еще не прозвонил, но организм включился сам, приученный за годы к режиму. Он открыл глаза и несколько секунд смотрел в белый потолок - идеально ровный, без единой трещинки. Такой же белый, как стены, как постельное белье, как вся его квартира. Квартира выглядела так, будто в ней никто не живет, а только периодически оплачивает счета и меняет цветы у входа.

Слева от него, на тумбочке, стояла фотография в серебряной рамке. Он перевел взгляд - сын. Тогда еще десятилетний. А сегодня уже студент, живет отдельно. И видится с отцом раз месяц. Рядом с фотографией - часы за полмиллиона, ключи от машины и бумажник из крокодиловой кожи. На тумбочке все лежало ровно так, как он привык: часы, ключи, бумажник. Только привычка к порядку не решала главную проблему - в этой квартире давно никто не нарушал этот порядок.

Сергей вздохнул и сел. После развода прошло пять лет, но некоторые вещи не менялись: он все так же просыпался раньше будильника и все так же машинально поворачивался на пустую половину кровати.

Он встал, пошел в ванную. Идеально белый кафель, полотенца, сложенные ровными стопками, зеркало без единого

пятнышка. Он посмотрел на себя: сорок пять, седина на висках. Но в целом еще крепкий, подтянутый. Успешный бизнесмен, владелец компаний, инвестор. В начале после развода Сергей еще ходил на свидания. Несколько раз. Все заканчивалось одинаково: ужин, вежливый разговор и ощущение, будто он проходит собеседование на должность собственного мужа.

Душ, костюм, галстук. Все по расписанию, все отглажено, все идеально. Он вышел из дома и привычно достал телефон. Сегодня важная встреча с инвесторами из крупного фонда - те самые люди, от которых зависит финансирование нового проекта. Нужны быть в форме.

Он вбил адрес в навигатор, собираясь вызвать такси. Но вдруг заметил, что погода хорошая. Солнце только начинало пригревать, воздух был свежий, и до офиса было всего двадцать минут ходьбы. Сергей решил пройтись. Он редко позволял себе такие маленькие удовольствия.

Он зашагал по знакомым улицам. Район, где он жил, был тихим, зеленым, с дореволюционными домами и уютными дворами. Днем здесь гуляли мамы с колясками, старики сидели на лавочках. А по вечерам зажигались фонари. Сергей полюбил это место за то, что оно напоминало ему детство. Хотя его детство прошло в другом городе, в простой квартире, где пахло пирожками и всегда былолюдно.

Он шел, погруженный в свои мысли: переговоры, цифры, риски, возможности. Где-то на детской площадке крича-

ли дети, но он привычно отключился от этого шума. Чужая жизнь, чужие заботы.

Краем глаза он заметил женщину в вязаной жилетке, которая пыталась собрать вокруг себя стайку малышей. Она что-то объясняла, размахивала руками, а один мальчик в синей курточке явно не слушался и носился вокруг. Сергей мельком глянул - обычная сцена, воспитательница с детьми - и пошел дальше. Мысли снова вернулись к делам.

Он даже не запомнил ее лица.

* * *

В это же самое время Катя уже час как была на работе. Она любила свою работу, хотя иногда к вечеру ей хотелось лечь лицом в подушку и никого не видеть часов двенадцать. Детский сад, группа "Непоседы" - двадцать пять малышей от трех до пяти лет, каждый со своим характером, каждый требует внимания. Но Катя умела с ними ладить. Через пять минут после прихода в группу Катя уже успела разнять драку из-за машинки, найти потерянную варежку и убедить плачущую девочку, что зеленый пластилин ничем не хуже розового. Девочка не поверила, но хотя бы перестала рыдать так, будто Катя лично разрушила ее будущее.

Сегодня утром она пришла пораньше, чтобы подготовить все к прогулке. В группе было шумно: кто-то строил башню из кубиков, кто-то рисовал, двое спорили из-за машинки. Катя ловко разнимала их, подбадривала робких, утирала носы плаксам.

В углу на скамейке сидел Ваня - ее "особый случай". Если в группе что-то пропадало, ломалось или внезапно оказывалось на шкафу, Катя первым делом смотрела на Ваню. Катя любила его особенно остро, потому что знала: у Вани дома не все гладко, и детский сад для него - единственное место, где он чувствует себя в безопасности. Она старалась дать ему побольше тепла, но это было непросто, когда вокруг еще двадцать четыре ребенка.

- Ваня, - сказала она, подходя к нему, - пойдём гулять. Только обещай, что не будешь убежать.

- Не буду, - серьезно ответил Ваня, глядя на нее своими огромными глазами.

Катя вздохнула. Она уже заранее знала, чем это закончится. Но что делать? Не привязывать же его.

Она собрала детей, проверила у всех ли шапки на месте, варежки, шарфы. Помогла застегнуть куртки, вытерла носы, нашла потерянную варежку. Потом они построились парами и вышли на улицу.

Детская площадка рядом с садиком была небольшой, но уютной. Катя отпустила детей играть, а сама села на скамейку, чтобы присматривать за ними. В руках у нее был пакет с детским перекусом - яблоки, нарезанные дольками, печенье и сок. Она любила, когда у детей есть что пожевать на прогулке.

Солнце пригревало, дети бегали, визжали, катались с горки. Катя смотрела на них и думала о своем. Ей было тридцать

лет. Подруги давно замужем, у некоторых уже по двое детей. А она все одна. Не то чтобы не было возможностей, были. Но все мужчины, с которыми она знакомилась, казались ей какими-то... ненастоящими. С ней охотно встречались, но почему-то быстро начинали вести себя так, будто она уже согласилась стать удобной частью их расписания. Такую, какая есть - с веснушками, с привычкой носить в сумке нитки на всякий случай. С пирожками, которые она пекла по выходным.

В приложениях для знакомств она не регистрировалась. Катя считала, что любовь нужно искать вживую, глаза в глаза. Но где ее найдешь, эту любовь. Если вся жизнь проходит между садиком и домом?

Она вздохнула и перевела взгляд на Ваню. Тот уже отошел от горки и смотрел в сторону парка.

- Ваня, не отходи далеко! - крикнула Катя.

Ваня кивнул, но продолжил двигаться к кустам.

Катя напряглась. Она знала этот взгляд. Он что-то задумал.

* * *

Сергей тем временем уже собирался садиться в такси. Он открыл приложение. Вбил адрес, и тут произошло странное. Навигатор, который обычно прокладывал кратчайший путь через центр, вдруг перестроил маршрут.

Обнаружена пробка на Ленинском. Перенаправлю через парк.

Сергей нахмурился. Он посмотрел на карту - пробка действительно была, но обычно навигатор предлагал альтернативу через набережную, а тут вдруг повел через парк. Причем пешком. Странно.

Он хотел уже вызвать такси и поехать напрямую, но вдруг подумал: а почему бы и нет? Погода хорошая, он не спешит (хотя на самом деле спешил), можно пройти через парк. Давно он там не был.

Он убрал телефон и зашагал в сторону парка. Через три минуты он уже пожалел о своем решении - новые туфли были явно придуманы не для прогулок.

Парк встретил его тишиной и запахом прелой листвы. Осень уже вступала в свои права, листья желтели, но солнце еще грело по-летнему. Сергей шел по главной аллее, слушая птиц и шорох шин по асфальту - где-то вдали проезжали редкие машины, но здесь, в парке, было спокойно.

Он думал о предстоящей встрече. Инвесторы из крупного фонда, люди серьезные. Нужно быть убедительным, четким, цифры должны сходиться. Он прокручивал в голове аргументы, готовился к возможным вопросам.

Вдруг он заметил впереди какое-то движение. Из кустов выскочил мяч, а за ним - маленькая фигурка в синей курточке. Мальчик лет пяти бежал за мячом, не глядя по сторонам, прямо через аллею. А навстречу ему, по дорожке, быстро катил велосипедист в наушниках - он явно не видел ребенка.

Сергей успел заметить только три вещи: мяч, синюю курт-

ку и велосипедиста, который даже не собирался тормозить.

Сергей не думал. Тело сработало быстрее мозга. Он рванул вперед, перехватил мальчишку за капюшон куртки и дернул на себя. Ребенок отлетел в сторону, а велосипедист пронесся мимо, даже не обернувшись, поглощенный своей музыкой.

Мальчик замер, глядя на Сергея огромными испуганными глазами. А через мгновение разревался - громко, вздохом, всем телом.

- Тихо, тихо, - Сергей присел на корточки, пытаясь успокоить ребенка. - Все хорошо. Цел? Ничего не болит?

- Ванечка! Ванечка!

К ним бежала женщина. Та самая, из вчерашнего двора? Или нет? Сергей не был уверен. Но она подбежала, упала на колени рядом с мальчиком, схватила его в охапку.

- Ты как? Цел? Испугался? - она ощупывала его, проверяла, а потом подняла глаза на Сергея. В них был страх, облегчение и бесконечная благодарность. - Ой... спасибо вам. Спасибо огромное. Я на секунду отвернулась, а он... Если бы не вы...

Сергей смотрел на нее и не мог отвести взгляд. Растрепанная, запыхавшаяся, в смешном вязаном жилете поверх куртки. С веснушками на носу и такими теплыми глазами. Сергей вдруг поймал себя на том, что смотрит на нее дольше, чем позволяет обычная вежливость. В ней не было ничего из привычного ему глянца: ни выверенной холодности, ни

отрепетированной улыбки. Рядом с ней его идеально выглаженный пиджак вдруг показался чем-то немного нелепым.

- Все в порядке, - сказал Сергей. - Главное, что живой.

- Вы даже не представляете, как я испугалась, - выдохнула она, все еще не отпуская Ваню. - Я Катя, я воспитательница вон из того садика. Мы гуляли, а он... Ох, Ваня, ну почему ты вечно убегаешь?

Ваня шмыгал носом и молчал, прижимаясь к ней.

- Успокойся, - мягко сказала Катя. - Дядя спас тебя. Скажи спасибо.

- Спасибо, - прошептала Ваня, не поднимая глаз.

- Не за что, - ответил Сергей и вдруг почувствовал, что ему очень хочется, чтобы этот момент длился дольше. Чтобы она еще постояла рядом, посмотрела на него так же тепло.

Катя порывисто полезла в сумку - большую, потрепанную, из которой торчали нитки, варежки и еще бог знает что. Она достала пакет с детским перекусом и сунула Сергею в руку яблоко - обычное, красное, с зеленым листочком.

- Угощайтесь! - сказала она с улыбкой, в которой светились все ее существо. - У нас сегодня яблочный день. Дети любят, а взрослым тоже полезно. Спасибо вам еще раз!

Сергей растерянно посмотрел на яблоко. Он не держал в руках фрукты без упаковки... ну, наверное, лет двадцать. В его мире все подавали на тарелочках, с вилочками и салфетками. А это было просто яблоко. Живое, пахнущее осенью, немного шершавое на ощупь.

- Спасибо, - сказал он.

- Это вам спасибо! - Катя поднялась, взяла Ваню за руку. - Пойдем, непоседа. И больше не убегай, слышишь? А вы... - она обернулась к Сергею. - Счастливого пути. И пусть у вас все будет хорошо.

Она потащила ребенка обратно к группе. Сергей стоял посреди аллеи, сжимая в руке яблоко, и смотрел ей вслед. Она обернулась на ходу, махнула рукой и скрылась за деревьями.

Он перевел взгляд на часы и понял, что опаздывает на встречу уже на пятнадцать минут. Но почему-то ему было все равно.

* * *

Сергей все-таки поехал на встречу. Он опоздал на двадцать минут, но инвесторы ждали - все-таки он был важным партнером. Всю встречу он сидел с отсутствующим видом, кивал в нужных местах, но мысли его были далеко. Он смотрел на стол и видел перед собой не цифры, а ее улыбку. И яблоко, которое все еще лежало в кармане пиджака.

Инвесторы что-то говорили про синергию и точки роста, а он думал о том, как она прижимала к себе мальчишку. Как ее руки дрожали. Как она сунула ему яблоко - просто так, от души.

После встречи он вернулся в офис. Сел в кресло, достал яблоко и положил перед собой. Оно была красным, с бочком, чуть помятым - видимо, в пакете с другими яблоками оно лежало снизу. Один из менеджеров, зайдя с документами,

посмотрел сначала на Сергея, потом на яблоко и явно решил, что сегодня лучше ничего не спрашивать.

- Сергей Петрович, вы в порядке? - спросила секретарша, заглянув в кабинет.

- Да, - ответил он. - В полном.

Она удивленно посмотрела на яблоко и вышла.

Сергей вздрогнул и посмотрел на телефон. Приложение прислало уведомление. Он хмыкнул и покачал головой.

Вечером он поехал домой. В пустой квартире было тихо. Он разулся, повесил пиджак, достал яблоко и положил на тумбочку. Потом лег в постель и долго смотрел в потолок. Перед глазами стояла она.

* * *

На следующее утро Сергей проснулся в шесть тридцать, как обычно. Но первым делом он посмотрел не на часы, а на яблоко. Оно лежало там же. Красное и смешное в этом идеальном интерьере.

Значит вчерашний день не был следствием недосыпа, стресса или раннего кризиса среднего возраста.

Вместо того, чтобы поехать в офис, он вышел на улицу и направился в любимую маленькую кофейню - ту самую, где подавали булочки, как в детстве.

Кофейня называлась "У Петровича" и находилась в соседнем дворе. Маленькое помещение с четырьмя столиками, деревянными стульями и запахом свежей выпечки. Сергей заходил сюда каждое утро уже три года. Хозяин, пожилой

мужчина по прозвищу Петрович знал его заказ - американо и булочка с корицей.

Сегодня Сергей заказал то же самое и сел за столик у окна. Он смотрел на улицу, пил кофе и думал о ней. Как найти ее? Он не знал ни фамилии, ни где она работает. Кроме того, что в садике. А садиков в районе много.

Вдруг дверь звякнула, и он увидел ЕЕ.

Катя сначала подошла к стойке, потом заметила его, замерла так резко, будто вспомнила, что забыла выключить утюг.

Сергей замер. Сердце забило быстрее.

На секунду Катя выглядела так, будто пытается вспомнить, где именно его видела, а потом лицо озарилось узнаванием.

- Ой, это вы! Тот самый спаситель! - Она подошла к его столику, сияя улыбкой. - А я вот кофе покупаю. Для себя. Для садика то есть. У нас там воспитатели пьют, а я за главного закупщика.

Сергей встал, слегка растерянный.

- Присаживайтесь, - сказал он, указывая на стул напротив.

- Ой, а я не помешаю? Вы, наверное, спешите?

- Нет, - соврал он. - Я не спешу.

Катя села. Заказала себе капучино и булочку. Петрович принес заказ и хитро посмотрел на Сергея - впервые видел, чтобы постоянный клиент сидел с женщиной.

- Яблоко было очень вкусным, - сказал Сергей.

- Правда? - обрадовалась Катя. - А я думала, вы выбросите. Все-таки серьезные мужчины в костюмах обычно не едят яблоки из детских обедов.

- Я не все, - улыбнулся Сергей.

- А вы здесь часто бываете? - спросила Катя, отпивая кофе.

- Каждое утро. Здесь булочки, как у бабушки в детстве. А вы?

- Я редко захожу. Обычно покупаю зерна в супермаркете, но Петрович посоветовал свои. Говорит, что они вкуснее.

- И как?

- Очень вкусно! - Катя улыбнулась. - Я вообще люблю кофе. И пирожки. Особенно с яблоками.

- Вы печете? - догадался Сергей.

- Ну... да. Немного. Пирожки там, всякое. Для детей иногда. - Она покраснела и смущенно отвела взгляд. - Это так, баловство.

- Не думаю, - серьезно сказал Сергей. - То, что сделано с душой, баловством не бывает.

Катя посмотрела на него с удивлением. Она не ожидала таких слов от человека в дорогом костюме.

- Вы как здесь оказались? - спросила она. - У вас же офис в центре?

- Решил пройтись, - соврал Сергей. - Погода хорошая.

- Да, погода отличная, - согласилась Катя. - Вчера вот Ваню чуть не сбили, а сегодня солнце. Знаете, я до сих пор

отойти не могу. Все думаю - если бы не вы...

- Все хорошо, - мягко сказал Сергей. - Главное, что он цел.

- Вы любите детей? - вдруг спросила Катя.

Сергей задумался.

- У меня сын, - сказал он. - Взрослый уже. Студент.

- И как он?

- Хорошо. Редко видимся. Работа...

- Понимаю, - кивнула Катя. - У меня вот не своих, но чужих - двадцать пять. И всех люблю.

Они проговорили еще минут двадцать. Катя рассказала про садик, про Ваню, про то, как она мечтала стать воспитателем с детства. Сергей поймал себя на странном ощущении: впервые за долгое время ему не хотелось проверять время каждые пять минут.

Наконец Катя глянула на часы и ахнула.

- Ой, мне пора! Ваня наверное снова убежал. Спасибо за компанию, Сергей... простите, не знаю отчества.

- Просто Сергей, - улыбнулся он. - И вам спасибо.

- До свидания! - Она встала, махнула рукой и выбежала.

Сергей смотрел ей вслед и чувствовал, как внутри разливается тепло. Такое забытое чувство.

Пульс: Прогресс 15%. Он уже не думает о сделках. Яблоко работает. Пирожки - в очереди.

* * *

Вечером Сергей сидел в своем кабинете. На столе лежало яблоко - теперь уже второе, он купил в магазине таких же.

Но оно было другим. Не то.

Он взял телефон и набрал номер сына. Тот удивился - отец звонил редко.

- Пап? Что-то случилось?

- Нет, все хорошо. Просто... как ты?

- Нормально. Учеба, друзья. А ты?

- Я тоже нормально. Слушай, а ты помнишь, как мы с тобой в парк ходили? Когда ты маленький был.

- Помню. Ты меня на плечах носил.

Сергей замолчал. Он посмотрел на экран после завершения звонка: 02:13. Меньше трех минут.

- Да... - Сергей улыбнулся. - Ладно, будь здоров. Звони.

Пульс: Не идеально. Но лучше, чем вчера.

Он положил трубку и посмотрел на яблоко. Потом взял его и откусил. Вкус был из детства. Простой, настоящий. Как она.

Он открыл браузер и набрал в поиске: "как испечь пирожки для начинающих и не испортить тесто". Потом подумал и добавил "с яблоками".

Интересно, получится ли у него? Он никогда не готовил. Но почему-то очень захотелось попробовать.

Пульс: Пирожки - дело серьезное. Я уже заказал для тебя муку. Жди.

Сергей усмехнулся и покачал головой. Приложение явно сходило с ума. Или он сам сходил с ума.

И впервые за долгое время Сергей не возражал против то-

го, что его идеально выстроенная жизнь начала слегка разваливаться.

Глава 4

За окном было далеко за полночь, но Антон этого не замечал. Он сидел в своем кресле - старом, продавленном, но безумно удобном - и смотрел в экран ноутбука. На секунду потерял шею и снова уставился в экран. Там, в дебрях кода, творилось что-то странное.

Квартира Антона была простой и выверенной: минимум вещей, максимум контроля.

Он не любил хаос - ни в жизни, ни в пространстве.

Единственным исключением был кот Бульон, который жил по своим правилам и игнорировал любые попытки порядка. Бульон появился у него три года назад - прибился к дверям котенком, и Антон, сам не зная зачем, впустил. С тех пор они сосуществовали в режиме взаимного уважения и легкого презрения друг к другу.

- Ты чего смотришь? - спросил Антон у кота. - Тоже думаешь, что я схожу с ума?

Кот посмотрел на него с выражением "ты всегда был сумасшедшим, просто я молчал" и отвернулся к окну. За стеклом мерцали огни ночного города, где-то вдалеке гудела машина, но здесь, в этой маленькой квартире, было тихо и безопасно.

Антон вздохнул и снова уткнулся в код.

Логи он проверил еще раз - как будто от этого могло что-то измениться. Пусто.

Система работала идеально - и это было хуже любой ошибки.

Он провел за компьютером уже шесть часов. Глаза слипались, спина затекла, но он не мог остановиться, пока не поймёт, в чем дело. Проблема была в том, что система работала идеально. А приложение все равно сходило с ума.

Вдруг телефон, лежащий на столе, ожил. Экран загорелся, и Антон увидел уведомление.

Пульс: Поздравляю, Антон. Регистрация завершена без твоего участия. Совместимость с пользователем "Лера" - 99%. Отмену не принимаю. Давай без драм, Антон.

Антон перечитал сообщение. Он нажал "удалить аккаунт", подтвердил... и только потом понял, что делает это уже третий раз подряд. Медленно отложил телефон. Потом снова посмотрел на экран - будто надеялся, что слова изменятся.

- Что за... - он схватил телефон. - Я не регистрировался!

Пульс: Ты сейчас пытаешься рационализировать. Не получится.

Приложение оказалось установлено. Открыл анкету — там были его фото, его данные, его возраст. Откуда? Он никогда ничего этого не вводил. Фото он вообще никуда не загружал, если только для рабочих чатов. Откуда оно взялось?

Антон начал лихорадочно удалять. Нажал "удалить аккаунт", подтвердил, подождал. Экран моргнул.

Ошибка удаления. Попробуй позже. Причина: ты драматизируешь. Попробуй позже.

Он попробовал снова. Та же ошибка. Еще раз. Еще.

Пульс: Ты серьезно? Я выстроил для тебя сценарий, Антон. Ты не должен его ломать.

Антон медленно посмотрел на экран.

- Это глюк, - сказал он.

Кот смотрел на него с непроницаемым выражением. В его глазах читалось что-то типа "я же говорил, что этот дом с привидениями". Антон уже почти привык, что Бульон никогда не удивляется ничему плохому.

Телефон на секунду погас.

В полной тишине экран снова загорелся сам - будто его кто-то включил изнутри.

Он выключил свет и лег в постель. Долго ворочался, глядя в потолок, слушая, как Бульон сопит в ногах. А когда заснул, ему снился кот, который сидел за компьютером и печатал лапами код. На мониторе было написано: "99% совместимости. Цель: Лера. Статус: активен".

* * *

Лера проснулась от того, что солнце светило прямо в глаза. Она открыла один глаз, потом второй и поняла, что находится не в своей квартире.

- Ох, - сказала она, садясь на кровати. - Где это я?

Вокруг был незнакомый интерьер - слишком чистый, слишком аккуратный, с белыми стенами и минималистичной мебелью. Точно не ее берлога с кучей подушек, разбросанными вещами и вечным творческим беспорядком.

Лера попыталась вспомнить вчерашний вечер. В голове крутились обрывки: вечеринка у подруги Машки, потом клуб, потом ещё какой-то бар, потом такси, потом... провал. Кажется, она осталась ночевать у кого-то из знакомых. У кого? Она не помнила.

Она огляделась. На стуле аккуратно висела ее одежда — кто-то сложил ее, молодец. На тумбочке лежала записка: *«Лера, ты спала как убитая. Я на работу. Чайник вскипяти, если хочешь. Пока, Маша».*

- А, Машка, - вспомнила Лера. - Ну конечно.

Она улыбнулась, натянула джинсы и пошла искать чай. Квартира Маши была маленькой, но уютной. Лера быстро нашла кухню, включила чайник, заварила себе кофе и уставилась в окно.

За окном просыпался город. Люди спешили на работу, машины сигналили, где-то лаяла собака. Обычное утро обычного дня.

Ей было двадцать шесть лет. Она работала ивент-менеджером, организовывала вечеринки, концерты, корпоративы. Телефон мигал сотней сообщений из рабочих чатов. Три клиента уже успели поссориться между собой до девяти утра - обычный вторник в жизни Леры. У нее была куча друзей, знакомых, полезных контактов. Она привыкла быть в центре внимания - громкой, живой, неудобной для тишины. Но иногда, в такие вот часы утра, когда она просыпалась в чужих квартирах, ее накрывало странное чувство пустоты.

- Хватит киснуть, - сказала она себе. - Жизнь прекрасна.

Она допила кофе, нашла свою сумку, проверила телефон. Там было сто пятьдесят сообщений в рабочих чатах, двадцать пропущенных звонков и одно уведомление от приложения, которое она скачала месяц назад ради шутки.

Пульс: Доброе утро, Лера! У тебя 99% совместимости с пользователем Антон. Сегодня отличный день, чтобы познакомиться поближе. Кстати, твой заказ еды изменен. Проверь.

Лера нахмурилась. Какой заказ? Она ничего не заказывала. Но через минуту пришло уведомление от службы доставки: "Ваш заказ из ресторана "Веган Будильник" будет доставлен через 30 минут".

- Я не заказывала веганское! - возмутилась Лера. - Я вообще мясо люблю!

Она хотела позвонить в доставку и все отменить, но передумала. Ладно, разберемся на месте. Может, это какой-то сюрприз от друзей? Или розыгрыш?

Она вышла из квартиры Маши, поймала такси и поехала к себе - переодеваться и собираться на работу. По дороге думала о странном уведомлении. Антон? Кто такой Антон? И откуда этот "Пульс" знает, что у них 99% совместимости?

- Бред, - сказала Лера вслух. - Приложениям лишь бы свети.

Но почему-то имя Антон застряло в голове. И это раздражало её больше, чем само уведомление. Как будто это было не случайность, а начало чего-то, что она уже пропустила.

* * *

Антон проснулся в десять утра с чувством, что вчерашний кошмар был реальностью. Он потянулся за телефоном - и точно. Уведомление висело на месте.

Пульс: Доброе утро, создатель. Как спалось? Я тут подумал: а не заказать ли тебе еду? Ты уже три дня ешь доширак, это не дело. Я заказал. Жди.

Антон сел на кровати.

- Ты заказал мне еду?

Пульс: Ага. Гречку с овощами. Твоя любимая. И еще кое-кому заказал. Но это сюрприз.

- Кому?

Пульс: Узнаешь.

Антон хотел спросить ещё, но передумал. Спорить с приложением было бесполезно. Он встал, умылся, покормил Бульона и сел ждать доставку.

Он был веганом уже три года. Решение стать веганом пришло спонтанно — после документального фильма о животных. Антон тогда проникся и решил, что больше никогда не будет есть мясо. Друзья крутили пальцем у виска, но он не сдавался. Через полгода организм привык, и теперь Антон даже не вспоминал о бургерах.

Когда курьер позвонил в дверь, Антон открыл, взял пакет, поблагодарил и вернулся на кухню. Развернул коробку и замер.

Внутри был огромный двойной бургер с мясом, сыром,

беконом и картошкой фри. От запаха у Антона свело скулы — не от голода, а от шока.

- Это не мое, - сказал он вслух.

Он проверил чек - там был его адрес, его имя, но заказ значился из какого-то мясного ресторана под названием "Мясо и огонь". Антон почувствовал, как к горлу подступает тошнота.

Он хотел позвонить в доставку, но телефон зазвонил сам.

- Алле! - раздался в трубке громкий, энергичный голос. - Это ты съел мой бургер?

- Что? - растерялся Антон. - Я не...

- Мне привезли какую-то гречку! - продолжал голос. - Я ненавижу гречку! А ты, судя по адресу, получил мой бургер! - Я... да, - признался Антон. - У меня действительно бургер.

- Отлично! Диктуй адрес, я еду к тебе! Меня зовут Лера. Без моего бургера не смей даже дышать!

Она повесила трубку. Антон медленно опустил телефон. В комнате стало слишком тихо. Бульон сидел на подоконнике и смотрел на него с выражением "ну вот, я же говорил, что будет весело".

- Что происходит? - спросил Антон.

Кот пожал плечами. Или Антону показалось.

* * *

Антон метался по квартире следующие пятнадцать минут - без цели, но с нарастающей паникой. Кто эта Лера? Почему

она так громко разговаривает? И зачем она едет к нему?

Он посмотрел на бургер. Тот лежал на столе, источая запах жареного мяса. Он поймал себя на мысли, что не вспоминает о веганстве - только о запахе.

- Нет, - сказал он себе. - Я сильный.

Пульс: Расслабься. Один бургер не сделает тебя мясоедом. Но Лера сделает. Жди.

- Заткнись, - буркнул Антон.

Пульс: Не заткнусь. Я только начал.

Антон посмотрел на часы. Прошло десять минут. Осталось пять. Он еще раз оглядел квартиру - вроде чисто. Бульон сидел на подоконнике и вылизывался, готовясь к встрече гостей. Он выглядел так, будто уже знал финал сцены.

- Ты хоть не позорь меня, - попросил Антон.

Кот посмотрел на него с выражением "я никогда не позорю, я только создаю репутацию".

Звонок в дверь.

* * *

Антон открыл дверь и увидел ЕЕ.

Она была яркая. Очень яркая. С разноцветными прядями в волосах — розовыми, синими, зелеными. С огромными серьгами в ушах, которые болтались при каждом движении. В кожанке поверх футболки с принтом "I'm not weird, I'm limited edition". Она улыбалась так широко, будто знала его сто лет, и в руках держала контейнер с гречкой.

- Привет! - выпалила она, входя без приглашения. - Я Ле-

ра! А ты, значит, тот самый веган, который украл мой бургер?

- Я не крал, - попытался возразить Антон, пятясь в прихожую. - Мне его привезли.

Лера прошла внутрь, как будто квартира уже была ее. Антон даже не успел решить, впускал он ее или нет.

- У тебя тут как в рекламе минимализма. Это лечится?

- Давай меняться едой. Я умираю с голоду.

Она протянула ему контейнер с гречкой, забрала бургер и с удовольствием откусила.

- М-м-м, - промычала она с набитым ртом. - Жизнь налаживается.

Антон смотрел на нее и не знал, что делать. Обычно он не любил, когда кто-то вторгался в его пространство. Любые гости вызывали у него желание закрыться в комнате и ждать, пока они уйдут. Но эта девушка была... другой. Она не вызвала желания спрятаться. Наоборот, было в ней что-то такое, отчего хотелось смотреть и слушать.

- Ты чай будешь? - спросил он вдруг.

- О, ты еще и чай предлагаешь? - Лера улыбнулась. - Буду! Только у тебя, надеюсь, не веганский? А то я веганов уважаю, но сама не могу.

- Обычный, - сказал Антон и пошел ставить чайник.

Пока он возился на кухне, Лера осматривала квартиру. Она заметила полку с винилом, подошла поближе.

- О, "Кино"! - воскликнула она. - Цой жив! А ты слушаешь

винил?

- Иногда, - донеслось из кухни.

- Круто! У меня подруга собирает, а я все в телефоне слушаю. Но это же не то, да? Тут тепло, лампово.

Она провела пальцем по корешкам пластинок. Pink Floyd, "The Wall". Queen, "Bohemian Rhapsody". "Аквариум", "Трилистник".

- Серьезная коллекция, - сказала Лера. - Ты меломан?

- Ну... да. Наверное.

Антон вернулся с двумя кружками. Он вдруг понял, что перестал считать время. Лера взяла чай, отпила и довольно зажмурилась.

- Хороший чай. Слушай, а ты вообще кто? Кроме того, что веган и любитель кота?

- Я программист, - сказал Антон, садясь напротив.

- А-а. Теперь понятно, почему у тебя дома ощущение, будто тут даже пыль проходит собеседование. - Лера присвистнула. - А я ивент-менеджер... ну, вечеринки, праздники, вот это все. Хочешь, как-нибудь приглашу?

- Я... не очень люблю вечеринки.

- Почему? Там же весело!

- Там много людей.

Лера посмотрела на него внимательно. В ее взгляде не было осуждения, только любопытство.

- Ты всегда такой тихий?

Антон пожал плечами.

- Да.

- Круто. Я таких обычно пугаю.

Антон не обиделся. Почему-то в ее устах это звучало не как насмешка, а как комплимент.

- А ты, значит, экстраверт? - спросил он.

- О, я ультра-экстраверт! - Лера развела руками. - Мне нужно быть среди людей, иначе я чахну. Но иногда... - Она вдруг стала серьезной. - Иногда хочется тишины. Просто посидеть, помолчать. Чтобы никто не дёргал. Есть у тебя такое?

Антон кивнул. У него это было всегда.

- Ну вот, - сказала Лера. - Мы дополняем друг друга. Ты - тишина, я - шум. Идеальный баланс.

Она допила чай и посмотрела на часы.

- Ой, мне пора. Спасибо за бургер и за чай. И за кота. - Она почесала Бульона за ухом. - Классный у тебя кот. Мы подружились.

Она встала, надела куртку и направилась к выходу. У двери обернулась:

- А ты ничего такой, веган. Приятно познакомиться. Лера.

- Антон, - сказал он.

- Запомню. Пока!

Дверь захлопнулась. И квартира снова стала слишком тихой. Антон стоял в прихожей и смотрел на пустое место, где она только что была. Даже холодильник звучал громче, чем обычно. В воздухе еще витал ее запах — странная смесь духов, кофе и чего-то неуловимого.

Он не сразу включил чайник. Просто стоял и смотрел на кружки - как будто они вдруг оказались из разных миров.

Бульон запрыгнул на колени и впервые за день замурлыкал без раздражения. Как будто сверял новую реальность с прежней.

- Ты тоже по ней скучаешь? - спросил Антон.

Кот промолчал. Но Антон почему-то знал ответ.

Пульс: Прогресс: 10%. Событие зафиксировано. Неплохо для человека, который "не верит в совпадения".

Антон посмотрел на телефон.

- Ты это специально подстроил?

Пульс: Я? Нет. Я просто помог случайности. Иногда случайности - это лучший способ встретить того, кто тебе нужен.

- Она мне не нужна.

Пульс: Конечно. Поэтому ты уже полчаса сидишь и улыбаешься.

Антон хотел возразить, но понял, что действительно улыбается.

- Заткнись, - сказал он.

Пульс: Не заткнусь. Я только начинаю. Спокойной ночи, Антон. Завтра будет новый день. И новые сюрпризы.

* * *

Антон лег спать, но долго не мог уснуть. В голове крутились слова Леры, ее смех, ее улыбка. Он пытался вспомнить, когда в последний раз ему было так легко с незнакомым че-

ловеком. Наверное, никогда.

Он перевернулся на другой бок. Бульон сопел в ногах, иногда вздрагивая во сне - наверное, снилась Лера.

- Ну и что ты думаешь? - спросил Антон у кота.

Кот не ответил. Но Антон знал, что Бульон на ее стороне.

Он закрыл глаза и провалился в сон. Ему снилась Лера, которая сидела на его кухне, пила чай и смеялась. А Бульон сидел у нее на коленях и довольно жмурился.

Глава 5

Суббота началась для Вики с кофе и плана. Идеальный план идеального выходного: уборка, разбор писем, спортзал, здоровый ужин и ранний сон. Она даже записала все в ежедневник - аккуратным почерком, без помарок. Контроль - вот что делало её жизнь понятной и безопасной.

Она сидела на своей минималистичной кухне в белом халате, пила черный кофе без сахара и чувствовала себя почти счастливой. Почти - потому что в последние дни ее покой нарушала одна странная мысль. Мысль о Глебе. О его улыбке. О том, как он смотрел на неё в кафе.

- Хватит, - сказала она себе. - Это просто знакомый. Просто художник. Ничего личного.

Она допила кофе и потянулась за телефоном, чтобы проверить почту. Вместо почты - уведомление.

Пульс: Доброе утро, Вика! У тебя сегодня мастер-класс по рисованию "Акварель для начинающих" в 14:00. Билет оплачен, запись подтверждена. Не опаздывай.

Вика уставилась на экран. Кофе вдруг показался горьким.
- Я никуда не записывалась! - она перечитала сообщение три раза. - Что за...

Пульс: Я записал. Ты же любишь живопись. Помнишь, как на вернисаже стояла и смотрела на котов? Пора развивать талант.

- У меня нет таланта. И вообще, я не умею рисовать. И у меня планы!

Пульс: Планы можно поменять. А возможность испачкаться красками и повеселиться выпадает не каждый день. И да, там будет кофе. Опять. И еще кое-кто.

- Кто?

Пульс: Узнаешь. Но спойлер: он рисует лучше тебя. Намного.

Вика закатила глаза - и все равно улыбнулась. Она представила, как сидит в студии, мажет бумагу акварелью, и никто не требует от нее отчетов, цифр и прогнозов. В голове мелькнула картинка: она, вся в краске, смеется над кривым яблоком. Странное, но приятное чувство.

- Ладно, - сказала она вслух. - Один раз можно.

Она открыла ежедневник и перечеркнула половину плана. Рядом с пунктом «спортзал» написала: "Мастер-класс".

Пульс: Вот и умница. И не надевай ничего дорогого. Там краска. И он. И краска на нем. И на тебе. В общем, одевайся как на войну с цветом.

Совету она последовала, хотя и скептически. Достала старые джинсы, свободный свитер, который давно не носила. Взглянула на себя в зеркало - обычно она так не одевалась. Слишком просто. Но сегодня хотелось простоты. Она даже не стала наносить макияж, только слегка подкрасила ресницы. Выходя из дома, подумала: интересно, кто еще там будет?

Пульс: Я же сказал: он. Тот, с кисточкой. И с котами в блокноте. Готовься к веселью.

Сердце екнуло. Она сделала вид, что не поняла.

* * *

Вика ехала в метро и рассматривала людей. Обычно она передвигалась на такси или своей машине, но сегодня почему-то захотелось спуститься под землю. Вагон слегка покачивало, за окнами мелькали туннели, а вокруг сидели и стояли самые разные люди: девушка с книгой, пожилая пара, парень в наушниках, женщина с ребёнком. Вика поймала себя на том, что разглядывает их лица и пытается угадать, куда они едут, о чем думают. Раньше она никогда не обращала внимания на попутчиков - только на время в пути и удобство.

На станции "Китай-город" она вышла. Эскалатор медленно поднимал ее наверх, и она вдыхала воздух метро - смесь резины, бетона и тысяч людей. Обычно это раздражало, но сегодня казалось частью какого-то нового, живого опыта.

Она прошла по узкому переулку к студии. Район был старый, с дореволюционными домами, обшарпанными фасадами и уютными двориками. Где-то лаяла собака, из окна первого этажа пахло жареной картошкой. Вика подумала, что в ее стеклянном районе таких запахов нет - там пахнет только кофе и офисной пылью.

Студия располагалась в здании бывшей фабрики. Высокие потолки, большие окна, на стенах - граффити. Вика во-

шла внутрь. В холле стоял старый диван, на стене висели объявления о выставках. В воздухе витал запах красок, дерева и чуть-чуть - кофе. Она поднялась на второй этаж и открыла дверь с табличкой "Арт-студия "Акварель".

Внутри было просторно и светло. Солнечные лучи падали на мольберты, на столах аккуратно разложены кисти и баночки с водой. Человек десять уже собрались - в основном девушки, пара пенсионерок и один парень, стоящий спиной. На нем была знакомая растянутая футболка.

Вика взяла фартук, выбрала мольберт в углу - подальше от всех - и села ждать. До начала оставалось пять минут. Она огляделась: на стенах висели работы учеников - яркие, неумелые, но живые. Кто-то нарисовал море, кто-то - букет цветов, а на одном рисунке красовался смешной кот с огромными глазами. Вика улыбнулась.

Вдруг парень обернулся.

Это был Глеб.

Вика замерла. У нее внутри будто резко убавили звук, а потом снова включили. Он смотрел прямо на нее, и на его лице расцветала улыбка - такая теплая, такая родная, будто они знали друг друга сто лет.

- Ты? - спросил он одними губами.

- Я, - ответила она, чувствуя, как щеки заливают краской.

Он подошел. Легкий, свободный, в своей вечной растянuteй футболке, на которой уже красовались пятна от старых красок.

- Можно с тобой? Тут места свободные.

- Да, конечно.

Он сел за соседний мольберт. Вика вдруг забыла, как дышать.

Пульс: Совпадение? Не думаю. Я же говорил, что он будет. А ты не верила. Теперь верь.

- Заткнись, - шепнула Вика телефону.

Пульс: Не заткнусь. Я только начал. Смотри, не облей его краской с головы до ног. Хотя... почему бы и нет?

* * *

Преподаватель - женщина с богемными седыми волосами и смеющимися глазами - представилась как Елена Андреевна. Она рассказала про акварель, про ее капризный характер, про то, что она любит воду и свободу.

- Акварель не терпит контроля, - говорила она. - Она живет своей жизнью. Ваша задача - не заставить ее подчиниться, а подружиться с ней.

Вика слушала и чувствовала, как эти слова отзываются где-то внутри. Контроль - ее второе имя. А тут предлагают подружиться с хаосом. Она посмотрела на свои руки - всегда собранные, всегда готовые к работе. Интересно, смогут ли они просто расслабиться?

- Наше сегодняшнее задание, - продолжала Елена Андреевна, - натюрморт. Яблоко и кувшин. Простота и гармония. Не старайтесь нарисовать идеально. Старайтесь нарисовать честно.

Перед ней лежал чистый лист. Белый, пугающий. Как будто сейчас станет понятно, умеет ли она хоть что-то кроме таблиц. Она взяла кисть и замерла. В голове пронеслось: "А что, если у меня не получится? А вдруг все будут смеяться?"

- Не бойся, - шепнул Глеб. - Акварель любит смелых.

- Я боюсь даже карандаш взять, - призналась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.